№ 116. Годъ второй. Середа, 31 декабря 1886 года. Годъ второй. № 116.

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Редакція (Томскъ, Спасская улица, домъ Картамышевой) для личныхъ объясненій открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 9 до 11 ч. утра.
Рукописи должны быть непремѣнно съ подписью и адресомъ автора. Корректные экземпляры съ корректурой и замѣтки: для редакціи необязательно.
Объявленія свѣдѣній о выходѣ газеты обязаны принимаются въ Типографіи до 12 часовъ ночи.

СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ПОЛИТИКИ, ЛИТЕРАТУРЫ и ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Главная Контора (Томскъ, домъ Картамышевой) открыта для личныхъ объясненій и объявленій, ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 8 ч. утра до 2 пополудни и съ 4 до 8 ч. вечера.
Цѣна газеты: годъ 5 р., 1/2 г. 3 р. 50 к., 1/4 г. 1 р. 75 к., 1 мѣсяцъ 50 к. съ доставкою и пересылкою по почтѣ.
Объявленія: 10 к. строка петита, вперед—20 к. за разсылку отдѣльныхъ объявленій при газетѣ—10 р. за 1000 экземпляровъ.

Телеграммы адресуются: Томскъ, Картамышеву.
Выходитъ въ Томскѣ три раза въ недѣлю, по воскресеньямъ, середамъ и пятницамъ.
Перемѣна адреса (сообщается № бандероли)—30 к.

№ 1 „Сибирскаго Вѣстника“ 1887 года выйдетъ завтра, 1 января, и № 2 въ воскресенье 4 января.

Главная контора „Сибирскаго Вѣстника“
Томскъ, Спасская ул., домъ Картамышевой.

Отдѣленія Конторы

Томскъ. Барнаулъ. Бійскъ. Омскъ.
Почтамтская д. Иванова. Тайн. торг. Ласкина. Библіотека Реброва. Кн. маг. Александрова.
Семипалатинскъ. Красноярскъ. Иркутскъ.
Домъ Самсонова. Аптека „Смѣрн. Аптек.“ Заверсткина ул., д. Попова.

Годъ третій. • Открыта подписка на • Годъ третій.

СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ 1887 года.

Въ 1887 году «Сибирскій Вѣстникъ» будетъ продолжать выходить
ТРИ РАЗА (воскресенье, середа, пятница) **ВЪ НѢДѢЛЮ.**
Телеграммы доставляются городскимъ подписчикамъ **ежедневно.**
ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ОСТАЕТСЯ ПРЕЖНЯЯ:
Годъ—**7 р.**, 1/2 года—**3 р. 50 к.**, 1/4 года—**1 р. 75 к.**, 1 мѣсяцъ—**75 к.** При подпискѣ на другіе сроки уплачивается **60 к. за каждый мѣсяцъ.**
Разсрочка взноса подписной платы допускается по соглашенію съ Главной Конторой (*Томскъ, Спасская улица, домъ Картамышевой*).
Подписка (не иначе какъ съ перваго числа каждаго мѣсяца) **принимается** въ **Главной Конторѣ**, въ **Отдѣленіяхъ** и въ **книжномъ магазинѣ Михайлова и Манушина**, въ Томскѣ.

Отъ Томскаго Полиціймейстера.
Въ первый день новаго 1887 года, его преосвященство, преосвященнѣйшій Исакій, епископъ Томскій и Семипалатинскій, совершитъ божественную литургію въ архіерейской церкви, и послѣ оной благодарственное Господу Богу молебствіе о здравіи и долгоденствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ и всего Августѣйшаго Дома. Начало богослуженія въ 9 часовъ.

Дѣйствительный студентъ
Василій Петровичъ Картамышевъ
(*Томскъ, Спасская ул., д. Картамышевой*).
принимаетъ на себя веденіе уголовныхъ и гражданскихъ дѣлъ, а равно и устную публичную защиту ихъ. Видѣть можно ежедневно отъ 9 ч. до 11 ч. утра и отъ 6 до 8 ч. вечера.

ДРЕВНОСТИ
Минусинскаго Музея.
(*СЪ АТЛАСОМЪ*)
Составилъ **Д. Клеменцъ.**
Изданіе Ин. Кузнецова.
Цѣна 2 р. 25 к., съ перес. 2 р. 50 к.
Продается въ Книжномъ магазинѣ Михайлова и Манушина въ Томскѣ.
№ 185 г. (20)—13.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ
БРОШЮРА А.Л. ЛУЧШЕВА,
Члена Томскаго Губернскаго Статистическаго Комитета:
Историческія свѣдѣнія о заселеніи и ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ ТОМСКОЙ ГУБЕРНІИ.
Изданіе автора.
ЦѢНА 40 КОП.
Выписывать можно изъ типографіи «Сибирскаго Вѣстника» и изъ книжнаго магазина Михайлова № 221. Т. и Манушина. (6)—1.

ВЫСТАВКА
бытовыхъ и этнографическихъ
КАРТИНЪ
Алтайскаго края.
Художника А. З. Мако.
при искусственномъ освѣщеніи
Выставка помѣщается въ актовомъ залѣ бывшаго зданія духовной семинаріи и открыта ежедневно съ 25 декабря 1886 г.—съ 11 час. утра до 7 час. вечера.
Цѣна за входъ 40 коп., а съ учащихся и дѣтей 20 коп.

ВОЛЬНЫЙ АУКЦІОНЪ.
Въ магазинѣ Вульферта на Большой улицѣ въ домѣ Корнева противъ аптеки Бота.
БУДЕТЪ ПРОДОЛЖАТЬСЯ
СЕГОДНЯ 31 ДЕКАБРЯ
отъ 10 часовъ утра **и до 5** часовъ вечера.
Продаются: лошади, сани, сбруя, картины, игры, игрушки, мыло, духи и т. п.
№ 220. (1). 1.

СОДЕРЖАНІЕ.

Отъ Редактора.
Къ вопросу объ инородцахъ.
По поводу письма г. Савенкова.
Разъясненіе сената.
Извѣстія изъ Средней Азіи.
Сибирская лѣтопись: Городскія извѣстія; судебная хроника; корреспонденціи изъ Усть-Каменогорска и Омска; изъ Чатинскаго округа; разныя извѣстія; письмо въ редакцію.
Письмо И. Т. Савенкова.
Сибирская печать.
Внутренняя хроника.
Заграничная хроника.
Торговля и промышленность.
Справочныя свѣдѣнія.
Объявленія.
Фельетонъ: 1) Письмо въ редактору; 2) Новая книга; 3) Научная хроника.

ТЕЛЕГРАММЫ.

«СѢВЕРНАГО ТЕЛЕГРАФНАГО АГЕНТСТВА».

Вѣна, 27 декабря (8 января). Въ разосланной державамъ отвѣтной нотѣ на послѣдній русскій циркуляръ, болгарскіе правители утверждаютъ, что регентство и министерство вынуждены были принять власть въ силу обстоятельствъ и надѣясь скоро передать ее новому князю. Далѣе, заявляется будто бы генералъ Каульбарсъ, вмѣсто содѣйствія успокоенію умовъ, разжигалъ партійныя страсти и никогда не предлагалъ учрежденія новаго регентства на основаніи сліянія обѣихъ партій. Предложеніе это сдѣлано было Гадзановъ-эфенди уже послѣ отъѣзда Каульбарса, подъ условіемъ, однако, избранія князя Мингрельскаго, что невозможно. Въ заключеніе сказано, что регентство готово принести всякія личныя жертвы государственнымъ интересамъ; оно желаетъ, чтобы вопросъ былъ рѣшенъ на основаніи Берлинскаго трактата и надѣется, что державы, его подписавшія, признаютъ право Болгаріи на самостоятельную политическую жизнь.

— 28 декабря (9) января. Министерская газета Fremdenblatt вновь раздѣлаетъ взгляды Journal de St-t Petersbourg на возможныя послѣдствія возвращенія Battenberga въ Болгарію. Газета говоритъ, что желаніе державъ сохранить въ цѣлости берлинскій трактатъ должно уже убѣдить болгаръ, что не могутъ быть одобрены никакія предпріятія, способныя угрожать общему спокойствію.

Парижъ, 27 декабря (8 января). Сюда прибыла изъ Лондона болгарская депутація.

— 28 декабря. (6) января. Министръ иностранныхъ дѣлъ Флурансъ принялъ частнымъ образомъ болгарскую депутацію и объяснилъ ей, что лучшее средство къ выходу изъ нынѣшнихъ затрудненій послѣдовать совѣтамъ Россіи, Флурансъ прибавилъ, что Франція не имѣетъ основаній вмѣшиваться въ болгарскій вопросъ.

— 29 декабря (10) января. Вчера при пріемѣ у министра Флуранса, Грекова разсказалъ Флурансу, что регентство вполнѣ понимаетъ свое положеніе и положеніе Европы и сдѣлаетъ всѣ совѣстливыя съ независимостью Болгаріи уступки, чтобы найти выходъ. Флурансъ отвѣчалъ, что онъ принятъ делегатъ, какъ частный лицъ, потому что Болгарія пользуется внутренною независимостью, но въ своихъ международныхъ сношеніяхъ зависитъ отъ Порты, которая одна только имѣетъ право говорить отъ имени Болгаріи. Франція слишкомъ уважаетъ договоры и слишкомъ горячо желаетъ сохранить цѣлость Оттоманской имперіи, чтобы нарушать это правило. Лучшимъ средствомъ къ выходу изъ затрудненія было бы вполнѣ сообразоваться съ чувствами Россіи, которой Болгарія обязана своимъ существованіемъ, и даже сдѣлать для этого нѣкоторыя уступки. Флурансъ не высказался ни о какой кандидатурѣ, что было бы пока преждевременно, но, можетъ быть, прискорбно, что регентство безусловно отвергаетъ кандидатуру князя Мингрельскаго; впрочемъ, какого бы сочувствія не заслуживала Болгарія, Франція должна держаться прежде всего общаго интереса Европы, т. е. интереса мира, и только можетъ рекомендовать наиболѣе быстрыя и вѣрныя средства къ тому, чтобы достигнуть разрѣшенія дѣла. На это делегаты сказали, что и Болгарія тоже желаетъ европейскаго мира, и въ этихъ видахъ отказались отъ кандидатуры принца Александра Баттенбергскаго, но разнѣ, помимо этого принца и князя Мингрельскаго, нельзя пріискать иную комбинацію; не могли-ли бы заинтересованныя въ дѣлѣ державы помочь въ ея пріисканіи? На одна держава, кромѣ Порты, отвѣчалъ Флурансъ, не имѣетъ на это надлежащихъ правъ; Франція играть особенную роль въ этомъ не приходится; она можетъ только способствовать рѣшенію, которыя имѣютъ наиболѣе шансовъ быть принятыми главными изъ заинтересованныхъ сторонъ; единственная цѣль Франціи—сохраненіе мира.

Бухарестъ, 29 декабря (10) января. По полученнымъ здѣсь частнымъ извѣстіямъ, принцъ Battenberгскій заявилъ графу Кальноки, что онъ не вернулся бы въ Болгарію даже въ томъ случаѣ, если бы его пригласила къ тому могущественная партія.

Отъ редактора.

Заканчивая второй годъ «Сибирскаго Вѣстника», я имѣю не только право, но обязанъ поблагодарить сибирское читающее общество за ту нравственную поддержку, которую встрѣтила моя газета въ тяжелое, теперь уже прожитое ею время. Только вѣра въ здравый смыслъ общества, и надежда, что безкорыстный и нелегкій трудъ редакціи, трудъ, сопряженный за-частую съ большими нравственными волненіями, дали намъ, и особенно мнѣ, при моемъ личномъ темпераментѣ, силу отстоять то дѣло, съ которымъ я связалъ всю мою будущность. Ни одной минуты я не смотрѣлъ на мою задачу съ легкимъ сердцемъ, ни на одну минуту не забывалъ, что несу отвѣтственность за данное мнѣ право говорить публично о нуждахъ и интересахъ огромнаго края.

Пройдутъ годы, народятся новые органы общественной мысли, явятся другіе литературные дѣятели, но, думаю, что тотъ кружокъ скромныхъ работниковъ пера, который за полтора года сплотился около «Сибирскаго Вѣстника», сдѣлалъ нѣчто заслуживающее общественнаго вниманія. Литературные психопаты, вся эта разнообразная компанія оплёванныхъ людей,—бѣдныхъ умомъ, и гордыхъ своимъ невѣжествомъ, пользуясь гостепріимствомъ «Восточнаго Обозрѣнія», «Сибири» и «Сибирской Газеты», сдѣлала все для того, чтобы дискредитировать и меня, и моихъ предполагаемыхъ сотрудниковъ въ глазахъ сибирскаго читателя. Но время и отношеніе къ своему дѣлу моей редакціи разрушили ихъ недостойныя, недобросовѣстныя, своекорыстныя вылазки, и «Сибирскій Вѣстникъ» вышелъ изъ этого постыднаго для его врагъ боя съ незапятнаннымъ знаменемъ, на которомъ и теперь крупными буквами написаны слова: *истинное и сердечное служеніе далекому русскому краю.*

Обезпеченный общественной поддержкой, «Сибирскій Вѣстникъ» бодро и увѣренно начинаетъ завтра новый 1887 годъ; могу увѣрить читателей, что и впредь моя газета сохранитъ завѣты литературной порядочности, что и впредь она останется хранительницею тѣхъ же идей и желаній, которыя полтора года, въ каждомъ номерѣ, настойчиво и послѣдовательно проводились нами.

30 декабря 1886 г. *В. Картамышевъ.*

Томскъ, 30 декабря.

Мы уже сообщали о существующемъ предположеніи раздѣлить Бійскій округъ Томской губерніи на три части, съ образованіемъ какъ одного, трехъ новыхъ округовъ—Бійскаго, Змѣиногорскаго и Чуйскаго. Теперь, мѣстный корреспондентъ «Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей» сообщаетъ, что, въ связи съ учрежденіемъ Чуйскаго округа, населеніе котораго будетъ состоять преимущественно изъ крещенныхъ и некрещенныхъ инородцевъ, имѣется въ виду всѣхъ *крещеныхъ* инородцевъ «обратить въ крестьянское сословіе, уничтоживъ тѣ права и льготы, которыми они пользуются по рожденію, какъ инородцы, и въ замѣнъ ихъ возложить на нихъ тѣ обязанности и всякаго рода повинности, которыя обязательны для лицъ крестьянскаго сословія».

Мѣра эта обсуждается названнымъ корреспондентомъ, прежде всего съ точки зрѣнія успѣшнаго распространенія христіанства среди алтайскихъ инородцевъ. Авторъ, очевидно ближе стоящій къ дѣлу, пишетъ:

«Если существуетъ у некрещенныхъ алтайцевъ предубѣжденіе противъ всего русскаго, то оно вытекаетъ не изъ сознанія превосходства своего, племеннаго, а болѣе изъ страха воинской повинности, которую несетъ человѣкъ русскій изъ любви къ своей вѣрѣ, Царю и отечеству. Этотъ-то страхъ всегда имѣлъ вліяніе на сокращеніе числа проселитовъ, при полномъ сознаніи язычниками ложности своей сустной вѣры и превосходства надъ нею вѣры христіанской. Помнится намъ то недавнее время (1881 годъ), когда благодаря одному слуху, что новокрещенныхъ будутъ принимать къ инородцамъ управамъ, жители села Ильинскаго, образованнаго изъ разныхъ инородческихъ волостей, расположенныхъ большею частію въ Кузнецкомъ округѣ, хотѣли было бросить свои дома и бѣжать въ свои волости, а новокрещенные киргизы, населяющіе Черный-Ануй—въ Киргизскую степь. Не принеся къ инородческимъ управамъ пугала ихъ, а то, что они видѣли въ причисленіи этомъ первый шагъ къ солдатчинѣ: сначаладе, въ управу принципуть, а потомъ въ крестьяне, а затѣмъ и въ солдаты возьмутъ. Лишь только настойчивое увѣреніе миссіонера въ ложности слуха удержало новокрещенныхъ въ своихъ мѣстахъ. Этотъ-же слухъ, распространившійся среди некрещенныхъ алтайцевъ, имѣлъ слѣдствіемъ то, что въ тотъ годъ число обращающихся въ христіанство значительно сократилось.

«Если такими неблагопріятными послѣдствіями для христіанства сказалось одно предположеніе о перечисленіи новокрещенныхъ только въ управы, то чего можно и должно ожидать, когда осуществится предположеніе перечисленія осѣдлыхъ новокрещенныхъ въ крестьянское сословіе! Самая непреодолимая преграда положится этимъ для перехода язычниковъ въ христіанство! Если общество новокрещенныхъ на Алтаѣ ежегодно увеличивается на многія сотни—иногда болѣе и тысячи,—то съ перечисленіемъ ихъ въ крестьяне нельзя будетъ разсчитывать и на единицы.»

Не представляется ли опасною предположенная мѣра и съ другой, такъ сказать, гражданской стороны?

Задавая этотъ вопросъ, нашъ авторъ вспоминаетъ весьма характерный случай, бывшій, по его словамъ, въ выселкѣ Сарканскомъ, Семирѣченской волости. Тамъ, «въ концѣ шестидесятыхъ годовъ, администрація очень любезно приняла эмигрантовъ китайскихъ, бѣжавшихъ изъ Китая по случаю возстанія дунганъ, жестоко ихъ обижавшихъ и насильно отбиравшихъ у нихъ имущество. Принявъ русское подданство и христіанство-православную вѣру и поселившись въ казачьемъ выселкѣ Сарканскомъ, эмигранты китайскіе надѣлены были какъ землею такъ и всѣми необходимыми для землепашества орудіями и деньгами. Прошло немного лѣтъ, и земледѣліе и огородничество ихъ, въ качественномъ и количественномъ отношеніяхъ, приняло такіе размѣры, что сдѣлалось примѣромъ для мѣстнаго казачьяго населенія, апатично относившагося къ своему хозяйству. Заботясь первоначально о матеріальныхъ потребностяхъ эмигрантовъ, мѣстная высшая администрація не оставляла заботой и о высшихъ духовныхъ ихъ потребностяхъ, опредѣливъ священнику, имѣющему значеніе миссіонера, и учителю вполнѣ обезпеченное содержаніе. И забота такая не осталась безплодною: православіе проложило эмигрантамъ путь къ внутреннему общенію съ русскими въ духѣ вѣры, начало развивать и облагораживать ихъ чрезъ воспитаніе, и образованіе, а начавшіяся родственныя связи съ русскими объединили ихъ съ русскою семьей. Но вотъ мѣстное казачье населеніе, видя, что экономическое состояніе ихъ сожителей—эмигрантовъ годъ отъ году улучшается, начало волгаться на нихъ, вопреки справедливости, большій общественныя повинности, вмѣсто братски-христіанскаго отношенія, казаки, гдѣ только предоставлялся случай, наносили новоселямъ обиды, которыя послѣдними терпѣливо были перенесены; наконецъ, мѣстная власть нашла возможнымъ брать нѣкоторыхъ эмигрантовъ къ отбыванію казачьей службы. Такія мѣры вызвали слѣдующій результатъ: въ одну ночь, кажется въ 1880 году, нѣсколько сотъ эмигрантовъ, оставивъ воздѣланныя своимъ упорнымъ трудомъ прекрасныя поля, усадьбы и дома, бѣжали обратно въ Китай, въ тотъ Китай, который извѣстенъ своею безграничною жестокостью къ нарушителямъ его законовъ. Знали эмигранты, что ихъ ожидаетъ въ Китаѣ; но вѣроятно будущее казалось имъ сносѣе настоящаго.»

Приведенные факты нельзя игнорировать при рѣшеніи вопроса объ образованіи изъ инородческаго населенія Чуйскаго края крестьянскихъ обществъ, и корреспонденть «Церковныхъ Вѣдомостей», дружелюбно, прямо, говоря, что если уже обращать инородцевъ крестьянъ и привлекать ихъ къ отбыванію воинской повинности, то не иначе, какъ распространивъ, и то, и другое, на всѣхъ инородцевъ, какъ крещенныхъ, такъ и некрещенныхъ, дабы принятіе христіанской вѣры не было для инородцевъ началомъ новыхъ налоговъ и тяжелой личной повинности.

Исключеніе, по мнѣнію автора, составляютъ ясачные инородцы Бухтарминскаго края. Будучи, по рожденію, чисто русскими, они пользуются инородческими правами какъ льготой: между тѣмъ тѣ-же льготы, составляютъ неотъемлемую принадлежность алтайскихъ инородцевъ по ихъ *иному роду*, и если ужь надо лишать этихъ льготъ алтайскихъ инородцевъ, то такое лишеніе должно распространяться на *всѣхъ* инородцевъ, а не на одныхъ крещенныхъ».

Въ заключеніе своей интересной корреспонденціи, авторъ напоминаетъ напечатанный въ №№ 5 и 9 «Томскихъ Ен. Вѣд.» 1885 г. проектъ устройства быта *всѣхъ* алтайскихъ инородцевъ, безъ обращенія ихъ въ крестьянское сословіе. Вотъ главныя черты этого проекта, заслуживающаго дѣйствительно серьезнаго вниманія:

«1) Численный составъ инородческихъ волостей Бійскаго округа вообще весьма незначителенъ; посему въ интересахъ административныхъ и экономическихъ, количество волостей можетъ быть сокращено соединеніемъ двухъ или нѣсколькихъ въ одну, напримѣръ: изъ четырнадцати волостей Бійскаго округа образовать пять. И при такомъ сокращеніи волостей на каждую изъ нихъ придется среднимъ числомъ только около 3-хъ тысячъ душъ. Такимъ образомъ, изъ семи дючинъ алтайскихъ калмыковъ, четырехъ волостей черневыхъ татаръ, двухъ Кумандинскихъ и одной Тугульской волости образовать-бы: а) *Чуйскую* волость, въ которую вошли-бы инородцы нынѣшнихъ двухъ Чуйскихъ волостей; б) *первую* Кочевую *Алтайскую* волость, по Уреульскому и Селинскому бассейну; и) *вторую* такую же волость по Ибогатскому и Ануйскому бассейну; г) *Черневую* по правому берегу Катуни до Кумандинскихъ улусовъ и д) *Кумандинскую* изъ нижнихъ двухъ Кумандинскихъ и второй волости Тогульской волости.

«2) Селенія новокрещенныхъ должны быть приписаны къ тѣмъ кочевымъ инородческимъ волостямъ, въ районѣ которыхъ онѣ находятся. Кочующихъ некрещенныхъ принесть къ ближайшимъ отъ ихъ юртъ инородческихъ селеніямъ для порядка; а гдѣ нѣтъ таковыхъ вблизи, тамъ по нѣсколько юртъ ближайшихъ считать за одинъ инородческій улусъ съ сельскимъ старостой, выборнымъ и утвержденнымъ надлежащимъ порядкомъ.

«3) Зданіе для помѣщенія волостнаго правленія каждой волости должно быть устроено въ христіанскомъ селеніи, или въ предполагаемомъ для осѣдлаго населенія мѣстѣ.

«4) Начальники волостей безусловно должны быть выборные (зайсаны—башлыки, старосты: дѣло не въ именіи).

«5) При зайсанѣ для разбирательства дѣлъ должны быть судьи, два или три. При разбирательствѣ же дѣлъ новокрещенныхъ, если зайсанъ и судьи ихъ будутъ некрещеные, право суда предоставить сельскому старостѣ съ обществомъ, къ которому принадлежитъ новокрещеный; а въ случаѣ нужды, приглашать старшинъ изъ ближайшихъ селеній новокрещенныхъ.

«6) Зайсаны по преимуществу, если не безусловно, должны быть избираемы изъ крещенныхъ. В случаѣ выбора зайсана изъ некрещенныхъ, при немъ долженъ быть кандидатъ изъ крещенныхъ, какъ защитникъ интересовъ послѣднихъ.

«7) Въ селеніяхъ новокрещенныхъ выборный старшина утверждается на общихъ основаніяхъ. Сельскіе старшины получаютъ всѣ права, какими доселѣ пользовались домиче, должность которыхъ по сему должна быть упразднена.

«8) Волостной старости, сельскіе старшины имѣютъ: первый волостную, послѣдніе сельскую печать.

«и 9) Во всякой волости должен быть непремѣнно свой писарь, а въ селеніяхъ по возможности хотя у нѣсколькихъ по одному».

Надо надѣяться, что при окончательномъ разсмотрѣніи предположенія о раздѣленіи Бійскаго округа, всѣ измѣненія въ устройствѣ общественной жизни чуйскихъ инородцевъ будутъ подвергнуты самому тщательному обсужденію, и голосъ мѣстныхъ людей, знающихъ дѣло близко и хорошо, не останется неслушаннымъ.

Читатели, можетъ быть, не забыли нашей замѣтки въ № 104, по поводу письма г. Кудрявцева, вызваннаго письмомъ г. Савенкова въ редакцію «Восточнаго Обозрѣнія» и сдѣланнымъ къ послѣднему г. Ядринцевымъ примѣчаніемъ. Начаелось съ того, что г. Савенковъ счелъ необходимымъ публично заявить, что не онъ авторъ «предсудительныхъ» археологическихъ сообщеній и замѣтокъ, появившихся въ мѣстныхъ сибирскихъ изданіяхъ; г. Ядринцевъ, печатая письмо г. Савенкова по этому поводу, разъяснилъ, что рѣчь идетъ исключительно о корреспонденціяхъ, напечатанныхъ въ нашей газетѣ. Мы приглаcили г. Савенкова или подтвердить, или опровергнуть разъясненіе редактора «Вост. Обозрѣнія». Первымъ отозвался г. Кудрявцевъ какъ авторъ одной изъ корреспонденцій. Ниже читатели найдутъ письмо самого г. Савенкова которое мы печатаетъ безъ малѣйшаго измѣненія, снабдивъ его необходимыми примѣчаніями.

Теперь все дѣло ясно, какъ Божій день. Самая некрасивая роль въ этомъ недоразумѣніи, какъ оказывается, принадлежитъ г. Ядринцеву, который своими неуклѣшными комментаріями поставилъ въ неловкое положеніе г. Савенкова, проглядѣлъ именно то, противъ чего возставалъ г. Савенковъ въ своемъ письмѣ, т. е. внесъ въ заявленіе послѣдняго свою ненависть къ нашей газетѣ и вынудилъ насъ признать автора письма въ категорическому отвѣту. И какъ ни старается г. Савенковъ замаскировать безсвѣтлый поступокъ г. Ядринцева, ему едва ли удалось это. Чувство чуждой ученому редактору «Восточнаго Обозрѣнія» порядочности помѣшало г. Савенкову подтвердить слова г. Ядринцева, что онъ, г. Савенковъ, въ своемъ письмѣ имѣлъ въ виду *исключительно* одинъ «Сибирскій Вѣстникъ». Для насъ это было главное, и мы совершенно удовлетворены.

Доволенъ ли будетъ г. Ядринцевъ—не знаемъ.

Digitized by Google
http://vital.lib.tsu.ru

Правительствующимъ сенатомъ разрѣшенъ весьма важный, въ практическомъ отношеніи вопросъ, о порядкѣ оплаты гербовымъ сборомъ довѣренностей, поручительствъ, счетовъ, квитанцій и т. п. документовъ, предназначаемыхъ для представленія въ правительственное установленіе. Въ настоящее время, какъ извѣстно, всѣ перечисленные документы оплачиваются гербовымъ сборомъ чрезъ наклейку въ концѣ документа гербовой марки и погашеніе ея проходящею чрезъ нижнюю часть марки подписью лица, выдающаго документъ, и необходимое этого порядка, но дѣйствующимъ постановленіямъ, влечетъ за собою признаніе акта или документа вовсе неоплаченнымъ сборомъ, а взысканіе 10-ти, а для счетовъ, квитанцій и накладныхъ—30-ти кратнаго штрафа. Такой порядокъ установленъ закономъ единственно съ тою цѣлью, чтобы акты и документы, совершаемые домашнимъ порядкомъ, были оплачиваемы гербовымъ сборомъ при самомъ ихъ написаніи, а не тогда только, когда въ случаѣ возникшаго по акту спора или въ подтвержденіе какого либо обстоятельства, онъ будетъ представленъ въ то или другое присутственное мѣсто. Иное дѣло, когда актъ или документъ, по самому существу своему, предназначается для представленія въ правительственное учрежденіе, какъ напр., счетъ казенного подрядчика, довѣренность, выдаваемая на полученіе слѣдующаго отъ казны содержанія и другихъ денежныхъ суммъ, поручительства, предоставляющія воинскостраховому своему начальству на полученіе впередъ третьяго жалованья, и т. п. документы. Такіе документы хотя и пишутся частными лицами на дому, безъ участія должностныхъ лицъ, тѣмъ не менѣе, утрачиваютъ уже характеръ документовъ домашнихъ, въ тѣсномъ смыслѣ слова, и по самому свойству своему, ускользаютъ отъ правительственнаго контроля не могутъ. Опасеніе, что подобные документы не будутъ оплачены гербовымъ сборомъ, отпадаетъ, какъ потому, что документы эти представляются должностному лицу, которое обязано не принимать ихъ къ производству до оплаты гербовымъ сборомъ и, въ случаѣ неисполненія этого, подлежитъ отвѣтственности, такъ и потому, что большинство этихъ документовъ препровождается въ контрольныя учрежденія, которыя, уничтоживъ выданныя ими марки о гербовомъ сборѣ, могутъ возбудить переписку о наложеніи на виновное должностное лицо денежнаго и личнаго взысканія (замѣчанія, строгаго замѣчанія, выговора, удаленія отъ должности). Руководствуясь этими соображеніями, правительствующій сенатъ, по словамъ «Судебной Газеты», призналъ вовсе возможнымъ въ тѣхъ случаяхъ, когда счетъ, квитанція и прочіе документы, подлежащіе простому гербовому сбору, пишутся исключительно для представленія ихъ въ правительственное установленіе допустить, чтобы названные документы были оплачиваемы гербовымъ сборомъ при самомъ представленіи ихъ въ присутственное мѣсто или въ должностному лицу, на одинаковыхъ основаніяхъ съ прошеніями, т. е., чтобы гербовыя марки наклеивались на первой страницѣ документа и погашалась не лицомъ, выдавшимъ или подписавшимъ документъ, а должностнымъ лицомъ, принимающимъ его къ исполненію.

Не говоря уже о томъ, что разъясненіе это, устраняя обязательное соблюденіе строгихъ формальностей въ отношеніи цѣлой категоріи документовъ, представляетъ массу практическихъ удобствъ, разъясненіе это будетъ имѣть и то чисто юридическое послѣдствіе, что съ введеніемъ установленнаго имъ новаго начала, лицо, подписавшее одинъ изъ вышеозначенныхъ документовъ, а по довѣренностямъ—также и лицо, принявшее документъ для представленія въ правительственное учрежденіе, штрафу за неоплату документа гербовымъ сборомъ болѣе подлежать не будетъ, а отвѣтственность за несоблюденіе правилъ о гербовомъ сборѣ, подобно отвѣтственности за производство неоплаченныхъ гербовыхъ сборовъ

прошеніяхъ, будетъ всецѣло уладать на должностныхъ лицъ, виновныхъ въ выдачѣ денежныхъ суммъ на основаніи неоплаченнаго гербовымъ сборомъ документа.

Изъ Чарджуя телеграфируютъ «Сѣв. Агентству»: «По направленію къ Закаспійской дорогѣ идутъ большіе караваны хлопка, вывозъ котораго по направленію къ Оренбургу прекратился. Съ того берега Аму-Дарьи хлопокъ подносится къ желѣзной дорогѣ катерами. В теченіе первой недѣли до дня открытія дороги къ Чарджую подвезено до 80,000 пудовъ хлопка кокандской прессовки. Урожай его въ этомъ году необычайный».

СИБИРСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Въ епархіальномъ женскомъ училищѣ, въ воскресенье, 28 декабря, была устроена на средства просвѣщенимаго Исаакія большая елка съ подарками для воспитанницъ училища. На вечерѣ присутствовали: преосвященный, ректоръ семинаріи архим. Аѳаній, архим. Лазарь и почти все городское духовенство. Изъ свѣтскихъ лицъ мы замѣтили М. А. Гизгирова, А. Г. Лебѣдина, М. А. Архангельскаго. Всѣхъ присутствующихъ было болѣе 300 человѣкъ. Программа вечера была составлена очень разнообразно: пѣніе, чтеніе басенъ, стихотвореній и живыя картины. Исполнено все было прекрасно, и всѣ гости просвѣщенно выносили отличное впечатлѣніе. Дѣти были въ восторгѣ; ихъ угощали чаемъ и сластями. Большая елка, обильно увѣшенная закусками и ярко освѣщенная, была очень эффектна. Просвѣщенный принималъ самое живое участіе въ веселіи дѣтей, задавалъ имъ шарады; отгадавшіе ихъ получали особые подарки. Все, что висѣло на елкѣ, было роздано всѣмъ дѣтямъ. Вообще, вечеръ удался какъ нельзя лучше, и было бы очень хорошо, если бы подобное развлеченіе для дѣтей нашли возможнымъ устраивать и въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ учатся наши дѣти.

Пот. почетн. гражд. А. О. Толкачевъ опредѣленъ почетнымъ блюстителемъ томскаго уѣзднаго училища. А. О. принялъ на себя обязанность жертвовать въ пользу училища 200 р. ежегодно.

Выставка картинъ г. Мако, открытая 25 декабря, очень интересна. Всѣхъ картинъ, снятыхъ художникомъ съ натуры, во время его поѣздки, лѣтомъ нынѣшняго года, по Алтайскому округу, 36, изъ которыхъ 26 маленькихъ эскизовъ, рисованныхъ акварелью, и 10 большихъ рисунковъ, исполненныхъ углемъ на бумагѣ.

Г. Мако рисовалъ съ натуры преимущественно инородцевъ и его рисунки даютъ хорошее понятіе, кромѣ природы Южнаго Алтая, также и объ этомъ интересномъ и мало извѣстномъ племенѣ, живущихъ на югѣ Томской губерніи.

Изъ большихъ рисунковъ очень эффектенъ рисунокъ изображающій подъемъ, очевидно охотниковъ, по страшнымъ обрывамъ, на вершину утеса. Тропа конныхъ инородцевъ вѣбирается на скалистую вершину, на которую два охотника уже вѣтхали и отдыхаютъ отъ труднаго, утомительнаго подъема. Внизу темнѣетъ глубокая падь или долина, а въ дали, стѣной возвышается могучій горный хребетъ, одинъ изъ тѣхъ хребтовъ, про которые еще поэтъ сказалъ: «Дикъ и страшенъ верхъ Алтая, вѣчнымъ блескомъ его сиѣговъ». Очень интересна картина, изображающая инородцевъ, приносящихъ въ жертву коня, котораго умерщвляютъ посредствомъ удушенія, при заклинаніи шамана; также оригинальна картина, на которой изображаются инородцы, у которыхъ, по которой инородцы сидятъ вѣстное вино изъ кобылиго молока (арагъ).

Изъ всѣхъ картинъ, по нашему мнѣнію, выдѣляется тѣжностію рисунка, дѣй: первая, изображающая табунъ жеребятъ, пасущихся на склонѣ горы, покрытой снѣгомъ и вторая, на которой представленъ инородецъ—охотникъ съ трубкой въ зубахъ, держащій свою лошадь въ поводу. Фигура лошади сначала чрезвычайно вѣрно. Даже болѣе опытный глазъ, видали не отличитъ два послѣднихъ рисунка отъ гравюръ на сталь.

Праздники проходятъ сравнительно довольно тихо, ничего особенно выдающагося въ городѣ не случилось, кромѣ нѣсколькихъ мелкихъ кражъ: у одного купца въ домѣ Батурина украдено вещей рублей на 15, да у нѣсколькихъ подвозчиковъ прасковъ унесли лошадей.

Назначенные въ залѣ народной библіотеки вакансіи 1 и 4 января и танцовальный вечеръ 6 января отмѣняются.

Нѣкоторые наши отпрвители товаровъ нерѣдко практикуютъ слѣдующій способъ для пониженія провозной цѣны. Они нанимаютъ крестьянъ возщиковъ, которые съ лошадьми являются въ городъ, въ видахъ тотчасъ же обмѣнять товаръ и отправиться въ путь. Отправляетъ, желая поиудить возщиковъ сбавить цѣну, умышленно застаиливъ ихъ проживаться въ городѣ, иногда цѣлый мѣсяцъ, оттягивая отправку день за день, такъ что крестьяне, желая, наконецъ, покончить дѣло скорѣе, принуждены почти за полцѣны вести товаръ. Такъ, 8 декабря, 12 крестьянъ Варнаульскаго округа, Бѣлоярской волости прибыли въ Томскъ на 60 лошадяхъ съ товаромъ и сдали ихъ. Здѣсь нанялъ ихъ крестьянинъ ихъ же села, С. Я. Щенкинъ везти чаи въ Иркутскъ и опредѣлилъ день нагрузки 15 декабря. Крестьяне, по неопытности, не заключили никакого письменнаго условія. Между тѣмъ, Щенкинъ до сихъ поръ не выдалъ тотчасъ же одолженныхъ, что имѣетъ нѣтъ, что будутъ они не раньше средины января, и предлагаетъ ихъ половину условленной раньше цѣны. Бѣдные крестьяне въ 3 недѣли прожили всѣ свои запасы на прокормленіе 60 лошадей и 12 человѣкъ, и не имѣя никакой возможности ждать долѣе, обращались за помощью къ разнымъ властямъ, просятъ заставить Щенкина заплатить имъ издержки, но не имѣя никакихъ письменныхъ условій, едва ли они что либо добьются.

Мы узнали о слѣдующемъ дерзкомъ покушеніи на довольно тонкое и обдуманное мошенничество, неудавшееся по независящимъ отъ преступниковъ обстоятельствамъ. Въ Иркутскѣ ссылается бывшій московскій купеческій сынъ, Алексѣй Ивановъ Прозоровъ. Въ Богоотолѣ есть полуэтажъ, и тамъ живетъ купецъ еврей Яковъ Абрамовичъ Юдалевичъ. 16-го декабря Юдалевичъ получаетъ по почтѣ письмо изъ Томска, подписанное будто извѣстнымъ томскимъ купцомъ И. Л. Фуксомъ, въ которомъ онъ пишетъ Юдалевичу, что у другого лица будетъ для Фуксмана на имя Прозорова. Письмо къ Юдалевичу Фуксъ просилъ его отправить на Богоотолскій полуэтажъ, отыскать тамъ Прозорова, передать ему приложенное письмо и увѣдомить, что Фуксъ получитъ будто бы отъ отца Прозорова изъ Москвы для передачи ему 200 руб. и вещи, которыя въ Томскѣ онъ Прозорову передать не успѣлъ, вышлетъ ихъ въ Иркутскъ на имя Добровскаго, а въ счетъ 200 руб. проситъ Юдалевича выдать Прозорову сколько надо будетъ послѣдняго. Письмо Юдалевичъ Прозорову въ богоотолскомъ этажѣ отдалъ, но не будучи знакомъ съ Фуксманомъ, и и не имѣя съ нимъ никакихъ денежныхъ разсчетовъ, телеграфировалъ Фуксману въ Томскъ и, конечно, получилъ отвѣтъ, что никакихъ Прозоровыхъ Фуксманъ не знаетъ и не давалъ, и вещей не получалъ. Тѣмъ временемъ пока шла эта телеграфная переписка между Юдалевичемъ и Фуксманомъ, Прозоровъ по этому былъ уведенъ въ Ачинскъ и смѣлый планъ дерзкаго мошенничества не удался.

Письмо съ подложною подписью Фуксмана къ Юдалевичу доставлено въ нашу редакцію.

Всѣ газеты упорно повторяютъ слухъ, будто въ высшихъ правительственныхъ учрежденіяхъ поднятъ вопросъ о соединеніи, по возможности, въ ближайшемъ будущемъ, рельсовымъ путемъ сибирскихъ рѣкъ Оби и Енисея съ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ рѣки эти въ пунктахъ судоходнаго сообщенія ближе всего подходятъ одна къ другой. Какъ согласить это извѣстіе съ несомнѣннымъ фактомъ новаго исчисленія денегъ на продолженіе работъ по сооруженію Оби—Енисейскаго канала?

Судебная хроника.

Кражи и побѣги изъ мѣстъ заключенія.

22 декабря, въ томскомъ губернскомъ судѣ, подъ предсѣдательствомъ товарища предсѣдателя Э. А. Подгурскаго, при товарищѣ прокурора Н. А. Григоріевѣ, разсматривалось дѣло о цѣломъ рядѣ кражъ и побѣговъ изъ мѣстъ заключенія, совершенныхъ двумя братьями: уральцами въ запасѣ арміи рядовымъ Осипомъ и рядовымъ Филиппомъ Вагинымъ, кромѣ того, въ нѣкоторыхъ кражахъ обвинялся крестьянинъ Вагинымъ отъ сдѣланныхъ ими кражъ у крестьянъ Осипа и Филиппа Вагина, пробравшимъ въ кладовую черезъ подполье и сломавъ тамъ сундукъ, въ которомъ хранились деньги. Изъ этихъ денегъ Филиппъ Вагинъ передалъ своему отцу 10 р., сказавъ при этомъ:

—На, тятя! вольми эти деньги и берегу ихъ для себя. Мы сдѣлали кражу въ волостномъ правленіи и 51 р. тебѣ на разжину.

Отецъ Вагинъ взялъ эти деньги, но когда обнаружилась кража и у него были произведены обыскъ—удалъ, гдѣ эти деньги спрятаны, и вопросъ ихъ у сына, гдѣ эти деньги были

Digital Library (repository) of Tomsk State University http://vital.lib.tsu.ru

пала у насъ безжалостная смерть; другіе разъѣхались, третьи—совершенно обезличились. Ихъ замѣнили новые люди, но... не будетъ преувеличеніемъ, если я скажу, что нѣсколько страницъ нашей мѣстной хроники современемъ будутъ обведены черной чертой. Постепенно видоизмѣняя свою дѣятельность (или вѣрнѣе—характеръ ея), многіе органы управленія ограничиваются теперь одной только канцелярской обрядностью......

Нѣтъ у насъ и руководящаго общественнаго мнѣнія; нѣтъ, значитъ, и интереса къ общественнымъ дѣламъ. Здѣсь каждый дѣйствуетъ самъ по себѣ, никому нѣтъ ровно никакого дѣла до другихъ, лишь бы только не мѣшали обдѣлывать свои дѣлишки. Да и трудно протестовать, да пожалуй и некому. Канцелярская атмосфера изсушила мозги, убила всякую энергію и оставила нетронутымъ лишь одно: боязнь остаться завтра же безъ куска хлѣба....

Только разъ въ годъ, передъ Рождествомъ, обыкновенно апатичными Акакіями Акакіевичами овладѣваетъ особое оживленіе. Поднимается вопросъ о раздачѣ денежныхъ наградъ къ празднику и по этому случаю пускаютъ въ ходъ всѣ средства какъ бы получить побольше. Сколько сильныхъ ощущеній переживаетъ въ это время наше чиновничество—одному лишь Богу извѣстно! Но достаточно взглянуть на ихъ счастливыя лица послѣ раздачи наградъ, чтобы вполнѣ убѣдиться, что всѣ треволненія, пережитыя ими въ періодъ ожиданій, вполнѣ искуплены полученными наградами. И бодрѣе и веселѣе выглядитъ въ это время любой Акакій Акакіевичъ.....

Изъ Читинскаго округа. Странный порядокъ ведется въ инородческихъ управахъ, вѣдомства Урульгинской степной думы, при взысканіи разнаго рода денежныхъ повинностей и расходованіи мѣстными приходо-расходчиками общественныхъ суммъ. Сборъ государственныхъ податей и такъ называемаго темнаго побора производится три раза ежегодно. Управа разсылаетъ родовымъ старостамъ предписанія о немедленномъ сборѣ павшихъ на извѣстный родъ денегъ, причемъ старостамъ шлется регистръ съ цифрами государственныхъ податей и маленькимъ клочкомъ бумаги, гдѣ выставлена сумма *темнаго* побора. На основаніи этой-то *никѣмъ* не подписанной бумажки, старосты получаютъ деньги и сдаютъ ихъ въ инородческую управу, гдѣ суммы эти никуда не записываются. Государственныя подати отправляются въ читинское казначейство, а всѣ прочіе сборы остаются въ рукахъ головы, который ихъ и расходуетъ. Реестръ этихъ расходовъ выходитъ, повидимому, очень длиннымъ, такъ какъ въ концѣ года получается балансъ безъ всякаго остатка. Надо замѣтить при этомъ, что къ цифрѣ побора съ инородцевъ прибавляются еще суммы общественныхъ доходовъ, главнымъ образомъ за государственныя пустопорожнія земли и сѣнокосные луга.

Насколько правильно ведутся эти расходы и полученіе сборовъ, остается неизвѣстнымъ даже самимъ сборщикамъ—родовымъ старостамъ, впрочемъ, совершенно безграмотнымъ. Плательщикамъ же, что ни годъ, то становится труднѣе,—клочекъ бумаги при регистрѣ за послѣднее время сталъ возбуждать въ нихъ панику. Желаніе провѣрить всѣ эти темныя дѣлишки есть, но къ несчастью въ средѣ инородцевъ нѣтъ ни одного сколько нибудь энергичнаго человѣка, кромѣ заинтересованныхъ въ этомъ общественныхъ воротилъ. Поэтому то такъ и стараются головы оставаться на второе 3-хъ лѣтіе. («Ежен. Об.»)

Въ «Туркест. Вѣд.» напечатаны слѣдующія извѣстія:

Есть слухи, что степной генералъ-губернаторъ отправляется въ Петербургъ.

— Вѣрненскую женскую гимназію съ новаго года преобразовываютъ въ 4-хъ классную прогимназію, за отказомъ кредита изъ земскихъ суммъ.

— Закаспійская желѣзная дорога предположила установить тарифъ для бухарскаго хлопка въ 33 к. съ пуда, за все разстояніе этой дороги, т. е. за 1001 версту. На-дняхъ, для пробы, отправлено нѣсколько кипъ хлопка въ Варшаву, чрезъ Баку и Одессу.

Мы получили слѣдующее письмо:

М. Г. Въ № 107 издаваемой вами газеты, въ корреспонденціи изъ Енисейска говорится, что «вопросъ о лечебницѣ лежитъ безъ движенія въ городской думѣ, вслѣдствіе неполученія отвѣтовъ на запросъ думы отъ г.г. врачей: А. И. Вицина, К. П. Антоновича и И. И. Кускова».

Между тѣмъ, я, какъ пріѣхавшій въ Енисейскъ уже послѣ того, какъ возникъ вопросъ о лечебницѣ, никакого запроса ни откуда не получалъ, а потому и отвѣчать мнѣ было не на что.

Что-же касается г.г. врачей Вицина и Антоневича, то, на сколько мнѣ извѣстно, отвѣты ими давно даны и даже самый вопросъ о лечебницѣ въ городской думѣ разбирался и рѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ, за неимѣніемъ у города средствъ.

Примите и проч. Енисейскій сельскій окружный врачъ *Иннокентій Кусковъ.*

22 декабря 1886 г.
Г. Енисейскъ.

Письмо въ редакцію.

Милостивый Государь
Господинъ Редакторъ!

Весьма благодаренъ вамъ за тѣ рѣшительныя заявленія о томъ, что ни одна изъ корреспонденцій, посвященныхъ мѣстной археологіи, не принадлежитъ мнѣ—для меня это очень важно, по какимъ причинамъ вы увидите далѣе. Мотивы моего открытаго письма (въ редакцію «Восточнаго Обозрѣнія») опредѣлены не вполнѣ справедливо и далеко не такъ безпристрастно, какъ сказано въ заключеніи редакціонной замѣтки. Причины для читающей публики понятны: односторонность данныхъ находившихся въ рукахъ редакціи[1]), незнакомство съ условіями веденія антропо-археологическихъ работъ[2]), мое замедленіе въ отвѣтѣ, въ чемъ и приношу извиненіе и главною же причиною, конечно, являются газетные раздоры[3]).

Моя медленность приписана редакціею желанію отмолчаться но вѣдь не трудно понять, что примѣчаніе къ моему письму (г. Ядринцева) обязывало меня отвѣчать и молчаніе было бы непростительною невѣжливостію передъ редакціею «Сибирскаго Вѣстника» и неуваженіемъ къ печатному слову. Медленность моя объясняется просто неимѣніемъ свободнаго времени и увѣренностію, что за примѣчаніе редакціи, авторъ письма не отвѣтственъ; примѣчаніе сдѣлано не по моей просьбѣ, и противъ моего желанія, хотя оно справедливо и по отношенію вашей газеты[4]). На текстъ моего письма въ данномъ мѣстѣ редакція, какъ кажется, не обратила вниманія[5]).

Мы сомнѣваемся, г. редакторъ, чтобы личность Савенкова представляла какой либо интересъ для читающей публики, а потому мы позволимъ себѣ заниматься ею только по стольку, по скольку она можетъ обрисовывать положеніе мѣстнаго изслѣдователя, горькимъ опытомъ убѣждающагося въ томъ, что въ дѣло научныхъ изслѣдованій не слѣдуетъ вносить газетныхъ симпатій или антипатій[6]). По этимъ соображеніямъ вердиктъ редакціи мы совершенно не будемъ оспаривать, предоставляя сдѣлать окончательное заключеніе читателямъ.

Мы позволимъ себѣ сказать нѣсколько словъ о томъ, въ какое нежелаемое положеніе можетъ быть поставленъ мѣстный изслѣдователь, избравшій очень узкую антропо-археологическую спеціальность и поставившій себѣ цѣлью съ возможно большею скоростію намѣтить и опредѣлить возможно большее число доисторическихъ поселеній сперва по Енисею, а потомъ, если удастся, и по притокамъ, т. е. по всему бассейну, или по всей губерніи.

Хотя не тактично и преждевременно вскрывать научныя цѣли раньше ихъ осуществленія, но мы рѣшаемся сдѣлать эту бестактичность, потому что имѣемъ слабую надежду на посильное содѣйствіе нѣкоторыхъ изъ г.г. корреспондентовъ и особенно читателей, интересующихся мѣстною стариною.

Достиженіе археологическихъ цѣлей, подобныхъ вышеизложеннымъ, немыслимо; во первыхъ, безъ матеріальныхъ средствъ и, во вторыхъ, безъ сношеній *съ возможно большимъ* кругомъ мѣстныхъ любителей старины.

Оба эти условія успѣшности археологическихъ изысканій находятся въ обратномъ отношеніи, т. е. при неимѣніи матеріальныхъ средствъ громаднѣйшее значеніе имѣютъ самыя дѣятельнѣйшія сношенія съ возможно большимъ числомъ мѣстныхъ собирателей древностей и лицъ, могущихъ доставить полезныя указанія, и на оборотъ—богатый или обладающій значительными матеріальными средствами и избыткомъ времени археологъ, спеціализировавшійся на каменномъ вѣкѣ, почти не нуждается въ связяхъ и сношеніяхъ, потому что поѣздки, раскопки, личный опросъ и осмотръ замѣняютъ ему почти все. Мы не изъ такихъ счастливцевъ, а потому для насъ въ высшей степени важно, чтобы между нами и всѣми интересующимися археологіею и искренно желающимъ служить ей, не было ни малѣйшей тѣни недоразумѣній, чтобы сношенія были чужды всякой задней мысли и эгоистическихъ соображеній.

Заявляя о готовности служить мѣстнымъ изслѣдователямъ и собирателямъ древностей по каменному вѣку всѣмъ, чѣмъ можемъ, и на сколько позволяютъ наши знанія и время, мы вправѣ надѣяться на взаимныя услуги.

Между тѣмъ, какъ разъ въ то время, когда мы предвидѣли настоятельную необходимость въ усиленіи сношеній съ мѣстными любителями старины, нѣкоторыя корреспонденціи «Сибирскаго Вѣстника», лично насъ не касающіяся, неблагопріятно повліяли на отношенія къ намъ нѣкоторыхъ изъ этихъ лицъ.

Мы понимаемъ удивленіе редакціи, для насъ не странно недовѣріе и протестъ противъ нашего заявленія, но дальнѣйшимъ разъясненіемъ мы надѣемся доказать его основательность.

Редакція, основываясь на догадкѣ одного изъ корреспондентовъ, думаетъ, что наше письмо вызвано единственно тѣми корреспонденціями, которыя были причиною указанной бумаги (т. е. бумаги за № 69, полученной г. Савенковымъ изъ Восточно-Сибирскаго отдѣла геогр. Общ. *Прим. ред.*). Смѣемъ увѣрить, что это неправильно. Противъ этихъ газетныхъ корреспонденцій, *вполнѣ безупречныхъ по тону и формѣ*, мы лично ровно ничего не имѣемъ и ограничились только отмѣткою факта[7]). «Зацитированія» и замѣчанія безъ предварительной переписки, неполнота, поверхностность, маленькія неточности, не относятся къ обстоятельствамъ, требующимъ энергичнаго протеста. Все это ясно видно изъ письма редактору «Восточнаго Обозрѣнія» и принятіе нашего неодобрительнаго отзыва о послѣдующихъ корреспонденціяхъ на свой счетъ г. Кудрявцевымъ, авторомъ корреспонденціи о раскопкахъ Савенкова, мы приписываемъ невнимательному прочтенію нашего письма[8]); или же желанію одержать верхъ надъ газетными противниками нѣсколько софистическимъ аргументомъ[9]), конечно, первая причина, мы склонны думать, вѣроятнѣе второй.

Перебравъ въ своей памяти всѣ корреспонденціи и замѣтки археологическаго содержанія, г. Кудрявцевъ легко могъ догадаться, что если примѣчаніе редакціи «Восточнаго Обозрѣнія» имѣетъ основаніе, а оно таковое имѣетъ[10]), то письмо наше ясно намекаетъ на другія, позднѣйшія корреспонденціи и замѣтки по археологіи, но, такъ какъ болѣе корреспонденцій о Савенковѣ не было, то редакція «Сибирскаго Вѣстника» естественно обрушилась на насъ и всѣхъ своихъ газетныхъ враговъ, не подозрѣвая, что послѣдующими указаніями и соображеніями, мы можемъ въ значительной степени ослабить, если не совершенно отразить ударъ.

Къ корреспонденціямъ и замѣткамъ, которыя мы считаемъ за оскорбительныя и компрометирующія *составителя* по общему тону, формѣ и содержанію, мы относимъ только всѣ тѣ, которыя посвящены *личностямъ* Н. А. Трухина, А. В. Адріанова и др.[11]); для редакціи «Сибирскаго Вѣстника» вся суть корреспонденцій сосредоточивается на А. В. Адріановѣ, для насъ же она важнѣе по отношенію Н. А. Трухина*).

Редакція «Сибирскаго Вѣстника» сейчасъ же задается вопросами: какое намъ дѣло до Н. А. Трухина, неужели мы имъ такъ дорожимъ, неужели сношенія съ нимъ для насъ такъ важны и т. д.?[12]).

Мы пользуемся случаемъ и заявляемъ, что мы придаемъ значеніе и дорожимъ сношеніемъ и связями со всѣми любителями археологіи, не дѣлая никакихъ исключеній и выбора по образовательному, сословному или имущественному цензу, не дѣлая справокъ о томъ, какимъ мѣстнымъ газетнымъ органомъ одобренъ тотъ или другой любитель старины, «Сибирскимъ Вѣстникомъ» или «Сибирскою Газетою». По вопросу о каменномъ періодѣ культуры на берегахъ Енисея, осмѣливаемся думать, мѣстному изслѣдователю, археологу, можно и даже должно стоять внѣ мѣстной газетной вражды, если онъ желаетъ быстрѣе и энергичнѣе идти къ доставленію большаго количества археологическаго матеріала. Изслѣдователь по каменному вѣку обязанъ добросовѣстно и тщательно ознакомиться и провѣрить археологическій матеріалъ, кѣмъ бы онъ ни былъ доставленъ и въ чьихъ бы рукахъ онъ не находился[13]).

Отвѣтъ нашъ, вопреки желанію, разростается все болѣе и болѣе, и мы опасаемся утомить читателей и стѣснить редакцію, но войдемъ въ нѣкоторыя побочныя подробности о г.г. Н. А. Трухинѣ и И. П. Кузнецовѣ; они могутъ характеризовать предметъ бесѣды, имѣющей единственно мѣстный интересъ. Сужденія и мнѣнія объ этихъ любителяхъ старины двухъ мѣстныхъ газетъ: «Сибирской Газеты» и «Сибирскаго Вѣстника» діаметрально противоположны[14]) и это вполнѣ естественно, они подогрѣты газетной враждой, (Далась же г. Савенкову эта вражда! *Ред.*), а потому и пристрастны.

Позволимъ себѣ высказаться по отношенію этихъ личностей.

Н. А. Трухинъ, изъ с. Тесь на Тубѣ, доставилъ Н. М. Мартьянову и Д. А. Клеменцъ для музея г. Минусинска и для музея Сибирскаго университета нѣсколько каменныхъ орудій, онѣ оказались очень интересными, почему—это долго разсказывать. Дѣлая, по порученію Восточно-Сибирскаго отдѣла географическаго общества и на его средства, поѣздку по Минусинскому округу, на что такъ мило намекаетъ г. Кудрявцевъ въ своемъ письмѣ (№ 104[15]) на дюнныхъ пескахъ, въ окрестностяхъ этого села, благодаря дѣятельной помощи нашихъ спутниковъ и учителя[16]), было опредѣлено смѣшанное доисторическое поселеніе т. е. такое, которое было населено въ металлическій и каменный періодъ культуры. Эпоху самостоятельнаго каменнаго періода безъ раскопокъ установить нельзя, а потому мы и уклонились отъ категорическаго опредѣленія. Обо всемъ этомъ сообщено отдѣлу. Изъ настоящаго сообщенія можно видѣть, что Н. А. Трухину принадлежитъ честь нахожденія и доставленія въ вышеназванные музеи каменныхъ орудій, обратившихъ вниманіе на с. Тесь и указавшихъ на доисторическое поселеніе въ названной мѣстности, т. е. въ Минусинскомъ округѣ. Это тоже очень важно. Еслибъ въ «Сибирскомъ Вѣстникѣ» по отношенію г. Трухина было помѣщено не нѣсколько, а цѣлая сотня корреспонденцій и замѣтокъ болѣе или менѣе оскорбительныхъ для него, то фактъ его интересныхъ находокъ по каменному вѣку въ глазахъ мѣстныхъ археологовъ остался бы, по прежнему, фактомъ, фактомъ истиннымъ и неопроверженнымъ[17]). О доставленіи этимъ же любителемъ старины матеріаловъ по металлическимъ эпохамъ обращаемъ вниманіе на предисловіе къ труду Д. А. Клеменцъ: «Древности Минусинскаго Музея» и на списки предметовъ. Не смотря на неблагопріятныя условія встрѣчи съ Н. А. Трухинымъ[18]), мы получили отъ него нѣкоторыя указанія о мѣстахъ нахожденія древнихъ письменъ, воспользоваться которыми, по нѣкоторымъ обстоятельствамъ, лѣтомъ было невозможно, но за которыя мы искренно благодаримъ его. Заключеніе о Н. А. Трухинѣ для насъ очень ясно, и мы удивляемся настойчивой несправедливости «Сибирскаго Вѣстника»; взводить обвиненія и дѣлать обидные намеки нельзя безъ очень вѣскихъ неопровержимыхъ данныхъ[19]). Для большинства читателей конечно ясно, что Н. А. Трухинъ только предлогъ раздоровъ в газетной, якобы археологической, полемики[20]); вся суть въ томъ, что о немъ сдѣлала лестный отзывъ «Сибирская Газета», но для насъ отсюда вовсе не является неизбѣжнымъ выводомъ то, что «Сибирскій Вѣстникъ» долженъ оскорблять Н. А. Трухина и втаптывать его въ грязь всѣми зависящими средствами[21]).

Объ И. П. Кузнецовѣ «Сибирская Газета» отзывалась рѣзко и несправедливо, это было очень давно[22]); кажется, до начала изданія «Сибирскаго Вѣстника». Мы своевременно дѣлали заявленіе редакціи «Сибирской Газеты», но на это заявленіе не было обращено вниманія[23]). Теперь, при случаѣ, мы можемъ сказать, благодаря совмѣстнымъ работамъ надъ добытымъ И. П. Кузнецовымъ матеріаломъ, что онъ дѣятельный, любознательный и несомнѣнно полезный любитель археологіи.

Для Восточно-Сибирскаго отдѣла географическаго общества И. П. Кузнецовъ доставалъ коллекцію весьма интересныхъ акварелей г. Станкевича (виды минусинскихъ степей съ видами и планами кургановъ), доставилъ предметы и свѣдѣнія о мало изслѣдованныхъ доисторическихъ могилахъ, далъ средства, если не ошибаемся, на первое частное археологическое изданіе о Сибири, Древности Минусинскаго музея, трудъ Д. А. Клеменца (см. предисловіе и списки предметовъ). Это сравнительно небольшое изданіе имѣетъ очень большое значеніе для мѣстнаго музея и для русскихъ и заграничныхъ спеціалистовъ по сравнительной археологіи металлическихъ эпохъ. Все это факты, которые можно освѣщать какъ угодно, о газетныхъ вкусахъ не спорятъ, но они остаются всетаки фактами[24]).

Мы рѣшаемся при этомъ удобномъ случаѣ, выразить надежду, что если И. П. Кузнецовъ, по мѣрѣ силъ своихъ, будетъ дѣятельно продолжать увеличивать число подобныхъ фактовъ, свидѣтельствующихъ о его искренней любви къ археологіи и наглядно доказывающихъ его желаніе быть полезнымъ дѣлу мѣстныхъ археологическихъ изслѣдованій, совершенно забывъ о несправедливыхъ и оскорбительныхъ газетныхъ отзывахъ о немъ, то это, намъ кажется, будетъ лучшее, что онъ можетъ сдѣлать; также навѣрное поступитъ и Н. А. Трухинъ. Если, при производствѣ на мѣстѣ археологическихъ изслѣдованій, археологъ любой спеціальности не войдетъ въ сношенія, напримѣръ, съ каждымъ изъ названныхъ лицъ только въ силу мѣстной газетной вражды, то онъ сдѣлаетъ несомнѣнную ошибку, въ его дневникѣ навѣрно будутъ отсутствовать интересныя ремарки и показанія.

Если нѣкоторые изъ весьма немногочисленныхъ любителей старины въ Енисейской губерніи, не говоря уже о всей Сибири, благодаря газетному расколу, будутъ поставлены во враждебныя или натянутыя между собою отношенія, а это къ великому сожалѣнію уже отчасти есть, то не трудно понять какъ затормозится движеніе мѣстнаго антропо-археологическаго дѣла, какъ замедлится накопленіе научнаго матеріала и какъ трудно будетъ достиженіе археологическихъ замысловъ, болѣе, или менѣе обширныхъ.

Разъ—оскорбительныя корреспонденціи о Н. А. Трухинѣ приписываются Савенкову[25])—ясное дѣло отъ подобнаго любителя археологіи, какъ отъ чумы, будетъ сторониться не одинъ Н. А. Трухинъ; сношеній съ такимъ страннымъ археологомъ будетъ избѣгать каждый изъ мѣстныхъ любителей старины, въ комъ есть чувство порядочности.

Въ той узкой спеціальности, совсѣмъ не интересной для большинства читателей, которою мы задались (собираніе матеріаловъ по каменному вѣку на берегахъ Енисея и его притоковъ) мы положительно безсильны осуществить даже въ самой слабой степени, хотя часть намѣченныхъ

[1]) При чемъ тутъ «односторонность данныхъ», и о какихъ данныхъ говоритъ г. Савенковъ—рѣшительно не понимаемъ. *Ред.*

[2]) Напрасно г. Савенковъ такъ увѣренно говоритъ о незнакомствѣ редакціи съ условіями веденія антропо-археологическихъ работъ. Знаній своихъ мы ему не повѣряли. *Ред.*

[3]) Никто не мѣшалъ г. Савенкову остаться внѣ этихъ «раздоровъ». *Ред.*

[4]) Значитъ, не по отношенію къ одному «Сибирскому Вѣстнику»? Отчего же г. Савенковъ боится и теперь назвать другія изданія? *Ред.*

[5]) Такую же невнимательность обнаружилъ и г. Ядринцевъ. *Ред.*

[6]) Эту фразу надо отнести къ г. Адріанову, такъ какъ онъ первый началъ сѣять раздоръ среди мѣстныхъ изслѣдователей старины. *Ред.*

[7]) А г. Ядринцевъ именно на эти-то корреспонденціи и указываетъ, какъ на преступныя съ нашей стороны, отъ которыхъ г. Савенковъ, по его словамъ, желалъ открещиться. Не наша вина, что г. Савенковъ пріобрѣлъ себѣ такого смѣлаго и безпристрастнаго комментатора какъ г. Ядринцевъ. За это авторъ письма можетъ досадовать только на самого себя. Надо быть разборчивѣе въ друзьяхъ. *Ред.*

[8]) Надо было выражаться яснѣе, и не давать повода къ недоумѣніямъ и къ злостнымъ примѣчаніямъ безпристрастныхъ людей. *Ред.*

[9]) Несостоятельность этой догадки сознается самимъ г. Савенковымъ, и она приводится, очевидно, для вящаго уязвленія г. Кудрявцева. *Ред.*

[10]) Ну, боится же г. Савенковъ своего комментатора! *Ред.*

[11]) Кромѣ *фактовъ*, ничего *личнаго* и оскорбительнаго для гг. Трухина и Адріанова мы не печатали. Кого еще, подъ таинственнымъ словомъ: «др.», подразумѣваетъ г. Савенковъ—не знаемъ. *Ред.*

*) Для подбора и указанія №№ мы рѣшительно не имѣемъ времени, но эти корреспонденціи и замѣтки слишкомъ памятны и ихъ легко найти. *И. Савенковъ.*

[12]) Г. Савенковъ, очевидно, забылъ, что о *заслугахъ* г. Трухина въ нашей газетѣ упоминалось. («Сиб. Вѣстникъ» № 86.) *Ред.*

[13]) Именно наша газета никогда не имѣла въ виду мѣшать кому бы то ни было въ археологическихъ или другихъ изысканіяхъ, вполнѣ раздѣляя мнѣніе К. Фламмаріона о наукѣ («Сиб. В.», № 86). *Ред.*

[14]) Никакихъ сужденій и мнѣній о Ив. П. Кузнецовѣ мы не высказывали. Заслуги г. Трухина, повторяемъ, нашей газетой признавались. *Ред.*

[15]) Никакого намека на эту сторону дѣла въ письмѣ г. Кудрявцева нѣтъ. Подозрительность г. Савенкова, по истинѣ, болѣзненная. *Ред.*

[16]) Господина Кудрявцева? *Ред.*

[17]) Упорно настаивая на томъ, что мы напечатали оскорбительныя для г. Трухина корреспонденціи, г. Савенкову слѣдовало бы найти время подыскать эти корреспонденціи и точно указать что именно считаетъ онъ *оскорбительнымъ* лично для г. Трухина. Теперь же его увѣреніе было и остается голословнымъ. *Ред.*

[18]) Отчего бы г. Савенкову, кстати, не разсказать подробнѣе объ этихъ «неблагопріятныхъ условіяхъ»? *Ред.*

[19]) Никакихъ обвиненій мы на г. Трухина не взводили и обидныхъ для него намековъ не печатали. Заступаясь такъ горячо за г. Трухина, г. Савенковъ, сравнительно еще недавно, не обращалъ никакого вниманія на травлю г. Адріановымъ гг. Боголюбскаго, Кузнецова и покойнаго Александрова. *Ред.*

[20]) Смѣемъ увѣрить г. Савенкова, что г. Трухинъ, самъ по себѣ, намъ ни мало не интересенъ; должное было нами за нимъ признано, но видѣть въ немъ «археологическую звѣзду» первой величины, при всемъ желаніи сдѣлать угодное г. Савенкову, не можемъ. *Ред.*

[21]) Это ужъ слишкомъ. О Трухинѣ мы упоминули счетомъ четыре раза въ два года, и то, главнымъ образомъ для иллюстраціи отношенія г. Адріанова къ мѣстнымъ изслѣдователямъ старины; при этомъ, повторяемъ еще разъ, дѣйствительныя заслуги г. Трухина мы не отрицали. *Ред.*

[22]) Вовсе не «очень давно», а назадъ тому три года. *Ред.*

[23]) Тогда г. Савенковъ не писалъ однако писемъ въ редакцію «Восточнаго Обозрѣнія», отлично зная, что ихъ не напечатаютъ. *Ред.*

[24]) Замѣтьте, какъ мягко и нѣжно выражается г. Савенковъ, намекая на «Сибирскую Газету». Оцѣнитъ ли г. Ядринцевъ эту сдержанность? *Ред.*

[25]) Чѣмъ же виновата, въ этомъ случаѣ, редакція «Сиб. Вѣстника»? Развѣ съ ея стороны принимались мѣры для того, чтобы заставить думать читателей, что корреспонденціи писалъ именно г. Савенковъ? *Ред.*

къ легкой наживѣ и непроизводительности—настолько «смѣло», что мы можемъ пожалѣть автора, такъ легкомысленно бросившаго этотъ укоръ сибирскому крестьянину, къ которому, въ другихъ мѣстахъ своей статьи, онъ относится съ большимъ участіемъ.

Очертивъ затѣмъ промышленную дѣятельность населенія и обрисовавъ нѣсколькими штрихами состояніе кустарныхъ промысловъ, въ которыхъ видно то-же вліяніе недостатка культуры и умственнаго развитія крестьянина, авторъ переходитъ къ заключительной своей главѣ: «Очеркъ будущаго». Объ ней мы уже говорили въ самомъ началѣ нашей замѣтки и теперь скажемъ только, что напрасно авторъ заговорилъ въ ней о желѣзной дорогѣ и вліяніи ея на упадокъ благосостоянія крестьянъ. Объ этомъ вопросѣ нельзя говорить мимоходомъ, удѣляя ему всего *семь строкъ*.

Другая статья, помѣщенная въ VIII книгѣ разбираемыхъ «Записокъ»—«Очеркъ переселенческаго въ Сибирь движенія», г. Дудоладова, свидѣтельствуя о томъ-же стремленіи отдѣла приблизиться къ жизни, вмѣстѣ съ тѣмъ является по своимъ качествамъ прямой противоположностью статьи г. Петропавловскаго.

Въ то время, какъ послѣдняя написана прекраснымъ литературнымъ языкомъ, читается съ замѣчательной легкостью, но вмѣщаетъ въ себѣ слишкомъ мало фактовъ и много необоснованныхъ обобщеній, статья г. Дудоладова, наоборотъ, обильно, до излишества уснащена цифрами и фактами, съ которыми авторъ не успѣлъ даже хорошенько разобраться, и написана тяжеловатымъ слогомъ, затрудняющимъ чтеніе.

Получивъ порученіе Зап.-Сиб. географическаго общества заняться изученіемъ быта переселенцевъ, прибывающихъ изъ предѣловъ Россіи въ Сибирь, преимущественно въ Томскую губернію, авторъ въ излагаемой статьѣ представляетъ результаты своихъ наблюденій переселенческаго движенія въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ 1884 года.

Для удобства изложенія, г. Дудоладовъ, наблюдавшій, главнымъ образомъ, въ городѣ Томскѣ, раздѣляетъ всѣхъ прибывающихъ переселенцевъ на три группы: первая группа—переселенцы сѣверныхъ губерній, вторая—переселенцы средней полосы Россіи и третья—переселенцы южныхъ губерній.

Первая группа переселенцевъ, идущихъ, главнымъ образомъ, изъ Вятской, Пермской и Нижегородской губерній, сдавъ земли своимъ общественникамъ, ѣдутъ, одни на лошадяхъ, другіе на пароходахъ. По наблюденію автора, оказывается, что на лошадяхъ ѣдутъ обыкновенно наиболѣе зажиточныя семьи, такъ какъ такой способъ передвиженія требуетъ значительной единовременной денежной затраты; но при этомъ замѣчательно, что по тщательнымъ исчисленіямъ автора оказывается, что дорога на лошадяхъ обходится значительно дешевле ѣзды на пароходахъ. Авторъ устанавливаетъ фактъ поразительной дешевизны, съ которой нѣкоторыя переселенческія семьи ухитряются совершить свое длинное путешествіе. Такъ, напримѣръ, одна семья въ 11 человѣкъ израсходовала на путешествіе изъ Вятской губерніи въ Томскъ, всего по 2 р. 59 к. на человѣка!

Въ то время, какъ крестьяне сѣверной части Россіи объясняютъ свое переселеніе, главнымъ образомъ, неблагопріятными естественными условіями, которыми обставленъ земледѣльческій трудъ на ихъ родинѣ, крестьяне средней полосы Россіи единогласно жалуются на недостатокъ земли, на притѣсненіе со стороны помѣщиковъ и крупныхъ землевладѣльцевъ. Переселенцы этой второй категоріи почти всѣ ѣдутъ по желѣзнымъ дорогамъ и пароходамъ, предварительно распродавъ все имущество и сдавъ въ аренду землю часто не обществамъ, къ которымъ они принадлежали, а частнымъ лицамъ.

Наконецъ, третья категорія переселенцевъ, идущихъ изъ южной полосы Россіи, объясняетъ свое переселеніе также малоземельемъ и дороговизной аренды. Большинство этихъ переселенцевъ—выходцы изъ Каменецъ-Подольской, Полтавской, Херсонской, Екатеринославской губ. и Земли Войска Донскаго, шли по вызову охотниковъ на Амуръ сухимъ путемъ, на лошадяхъ и телѣгахъ, при чемъ, на дорогу изъ своей родины до Томска употребляли около 3-хъ мѣсяцевъ. Дѣлая расходъ путевыхъ издержекъ этой категоріи, авторъ опять приходитъ къ тому выводу, что слѣдованіе сухимъ путемъ является наиболѣе выгоднымъ. Такъ, напримѣръ, по свѣдѣніямъ автора оказывается, что большія семьи расходуютъ на человѣка въ дорогѣ до Томска, на разстояніи почти 500 верстъ, 12 р. 50 к., 13 р. 63 к. и 15 руб.!

Эти, до невѣроятности поразительные факты быстроты и дешевизны движенія переселенцевъ служатъ краснорѣчивыми доказательствами тѣхъ ужасныхъ лишеній, которымъ они добровольно подвергаютъ себя, и которыя могутъ быть предприняты лишь подъ вліяніемъ тяжелой нужды, подъ вліяніемъ такихъ условій, которыя дѣлали дальнѣйшее существованіе ихъ на родинѣ невозможнымъ.

Степнякъ.

Научная хроника.

Н. Н. Миклуха-Маклай, проведшій нѣсколько лѣтъ среди папуасовъ, обитателей Новой Гвинеи, прочелъ въ Петербургѣ пять публичныхъ лекцій, привлекшихъ многочисленную публику. Эти лекціи тѣмъ интересны, что папуасы, очень мало посѣщавшіеся европейцами, до сихъ поръ еще находятся въ первобытномъ состояніи и употребляютъ каменныя и костяныя орудія, сходныя съ тѣми, которыя употреблялъ обитатель Европы многія тысячи лѣтъ тому назадъ.

Ученые различаютъ на островахъ Тихаго океана три расы: полинезійскую (прямые волосы и свѣтлая кожа), меланезійскую (курчавые волосы и кожа темная) и австралійскую, имѣющую прямые волосы и темную кожу. Къ какой изъ этихъ трехъ расъ слѣдуетъ причислить папуасовъ, ученые еще не рѣшили, но профессоръ Гексли выдѣляетъ ихъ въ самостоятельную расу, что подтверждается также и наблюденіями Н. Н. Миклухи-Маклая. Одна изъ особенностей папуасской расы заключается въ томъ, что курчавые волосы папуасовъ распредѣлены на тѣлѣ довольно оригинально: не рѣдкость встрѣтить обитателя Новой Гвинеи, у котораго весь лобъ и часть спины покрыты волосами. Миклуха-Маклай замѣтилъ, что сѣдина и плѣшивость—явленіе рѣдкое среди папуасовъ, которые, обыкновенно, до старости сохраняютъ густоту и природный цвѣтъ волосъ.

По природѣ, папуасы, вообще, довольно красивый народъ, но у нихъ существуетъ обычай, вслѣдствіе котораго новорожденнымъ дѣтямъ искусственно сплющиваютъ носъ, находя его въ такомъ видѣ, гораздо красивѣе. Выходитъ, по русской пословицѣ, что «всякій молодецъ на свой образецъ».

Какъ и вообще всѣ дикари, папуасы питаютъ слабость къ разнымъ украшеніямъ и побрякушкамъ; кромѣ прорѣзыванія носа, ноздрей и ушей, которыя, иногда, украшаютъ цѣлыми десятками колецъ, перьевъ и т. п., папуасы очень любятъ татуировку, т. е. накалываніе на тѣлѣ разныхъ узоровъ. Татуируются не только мужчины, но также женщины и даже дѣти, не смотря на то, что самый способъ накалыванія различныхъ узоровъ на тѣлѣ острымъ инструментомъ довольно мучителенъ и вызываетъ болѣзненныя явленія. Папуаски, какъ и вообще всѣ женщины въ мірѣ, не чужды извѣстнаго кокетства и обращаютъ вниманіе на свой туалетъ, который очень несложенъ, такъ какъ обитатели Новой Гвинеи, благодаря теплому климату, ходятъ, обыкновенно, нагіе. Однимъ изъ болѣе цѣнныхъ украшеній, среди женщинъ папуасокъ, считается ожерелье изъ человѣческихъ зубовъ.

Папуасы употребляютъ въ пищу всякую всячину: разныхъ животныхъ, пресмыкающихся, насѣкомыхъ и при удобномъ случаѣ не брезгуютъ даже человѣческимъ мясомъ. Огонь для приготовленія пищи папуасы добываютъ самымъ первобытнымъ способомъ, а именно посредствомъ тренія двухъ бамбуковыхъ палокъ одну объ другую. Такой способъ добычи огня чрезвычайно труденъ и для избѣжанія затрудненій при его добычѣ, огонь въ селеніяхъ папуасовъ поддерживается постоянно неугасимымъ.

Меланезійская дѣвушка вообще и папуаска—въ частности, говоритъ ученый, развивается очень быстро, становится смышленой и помощницей семьѣ въ такомъ возрастѣ, который въ Европѣ считается младенческимъ и непригоднымъ для труда. Въ Полинезіи дѣтей не изнѣживаютъ и съ ранняго возраста пріучаютъ къ труду, добычѣ себѣ пропитанія и составленія относительнаго положенія. Дѣвушка-папуаска, рано начинающая свою жизнь, скоро дѣлается женой избраннаго ею человѣка и вступаетъ въ сонмъ его семьи. Для выбора себѣ жениховъ, между дѣвушками существуетъ обычай привораживанія къ себѣ дикаря путемъ разныхъ наговоровъ, нашептыванія и напаиванія молодыхъ дикарей какимъ-либо напиткомъ. Однако, общій обычай цѣломудрія папуасовъ заставляетъ ихъ удалять своихъ дочерей въ зрѣломъ возрастѣ отъ общества мужчинъ, сажать въ отдѣльныя палатки на устроенныя для того особыя мѣста, съ которыхъ дѣвица не можетъ касаться своими ногами до поверхности земли. Въ такомъ положеніи дѣвушка остается до тѣхъ поръ, пока она не будетъ окончательно подготовлена старшею женщиной въ семьѣ къ супружескимъ обязанностямъ. У нѣкоторыхъ племенъ Полинезіи для дѣвушекъ существуетъ еще обычай въ извѣстномъ возрастѣ ходить совершенно закрытой, кромѣ ногъ, которыя показываются мужчинамъ, и находиться въ такомъ состояніи до совершенія брака. Въ Новой Гвинеѣ существуютъ, между прочимъ, и такія сдѣлки для браковъ. Дѣвушка-невѣста, вполнѣ созрѣвшая по мѣстному понятію для брака, выставляется на показъ для мужчинъ публично, на видномъ мѣстѣ, въ теченіе цѣлыхъ дней, и снимается съ этого своего рода рынка только тогда, когда она избирается кѣмъ нибудь изъ присутствующихъ при этомъ зрѣлищѣ себѣ въ жены. Болѣе упрощенный способъ браковъ существуетъ на берегу Маклая. Тамъ дѣвушка, ходящая по сосѣднимъ деревнямъ для показыванія себя мужчинамъ, которые встрѣчаютъ ее повсемѣстно съ почетомъ, отдается тому (въ видѣ опыта на нѣсколько дней), который ей приглянулся больше другихъ. Такой обычай браковъ у папуасовъ существуетъ съ разрѣшенія родителей. Онъ, какъ полагаетъ ученый, укоренился среди папуасовъ вѣроятно потому, что у нихъ дѣвица, какъ женщина, имѣетъ меньшую цѣну, чѣмъ женщина опытная въ супружескихъ обязанностяхъ, напримѣръ, вдова, мать дѣтей и т. д. Словомъ, чѣмъ больше женщина имѣла перемѣнныхъ мужчинъ, тѣмъ больше ей отдается предпочтенія передъ другими. Брачные обряды берега Маклая ученый описываетъ такъ. Если дѣвушка выдается замужъ въ сосѣднюю деревню, то ее приводятъ на морской берегъ этой деревни, гдѣ живетъ ея женихъ, и совершаютъ надъ ней туалетъ, состоящій въ томъ, что ее вымазываютъ душистыми маслами, красками и проч. Совершаютъ эту операцію четыре дѣвочки, сопровождавшія невѣсту на берегъ моря. Послѣ этого обряда невѣсту ведутъ въ деревню къ жениху. Но тотъ, вмѣсто ея встрѣчи, скрывается въ лѣсу. Погоревать объ этомъ къ невѣстѣ выходитъ вся деревня и осыпаетъ ее подарками, которые сопровождающими невѣсту складываются въ мѣшки и упаковываются на мѣстѣ. По совершеніи этого обряда, невѣста, полная грусти, садится на землю и начинаетъ горевать о побѣгѣ ея жениха. Въ это время къ горюющей подходитъ старикъ, обласкиваетъ ее и потомъ начинаетъ свою рѣчь объ обязанностяхъ жены. Эта процедура повторяется по очереди нѣсколькими стариками и надоѣдаетъ невѣстѣ до того, что она нервно разражается громкимъ плачемъ и сожалѣетъ о своемъ пожеланіи замужества. Но на все это дикари мало обращаютъ вниманія и, покончивъ съ обрядностями, расходятся по своимъ хижинамъ, бросая невѣсту одну, а провожатые ея, забравъ всѣ мѣшки съ подарками, уходятъ въ свою деревню. Оставаясь одна, невѣста долго колеблется, что ей начать. Но, вотъ, она возстановляетъ свои силы, перестаетъ плакать и рѣшается идти въ хижину жениха и ждать его къ обѣду. Къ обѣду, дѣйствительно, женихъ является и представляется своей невѣстѣ; тутъ-же собирается въ хижинѣ вся его семья за общій столъ и начинается бесѣда. На слѣдующій день, молодого мужа вся деревня съ плясомъ и пѣснями сопровождаетъ къ морю, гдѣ онъ долженъ торжественно выкупаться. Напротивъ того, молодая остается дома, занимается хозяйствомъ, дѣлается неряшливою, какою, по понятіямъ папуасовъ, должна быть каждая замужняя женщина. Въ родственныхъ, дружественныхъ и материнскихъ чувствахъ у папуасовъ, вмѣсто поцѣлуевъ, существуетъ лизаніе. Чутье папуасы имѣютъ превосходное. Каждая вещь, взятая ими въ руки, подобно собакѣ, прежде всего обнюхивается и только тогда уже принимается или отвергается. Этотъ обычай отправляется даже и по отношенію къ человѣку, съ которымъ папуасъ не начнетъ и рѣчи, прежде чѣмъ не обнюхаетъ его. Конечно, такому-же обычаю подлежалъ и Н. Н. Миклуха-Маклай, запахъ котораго показался папуасамъ настолько особеннымъ, что они посвятили ему цѣлыя бесѣды и толкованія. Поэтому, каждый изъ дикарей, слышавшій много о запахѣ ученаго, подвергалъ его личному обнюхиванію при встрѣчѣ.

Богатая всякими дарами природы страна пріучила папуасовъ быть лѣнивыми, сонливыми и неповоротливыми. Они, въ теченіе дня и ночи, по нѣскольку разъ спятъ и ѣдятъ, и все это, однако, умѣренно, понемногу, безъ жадности, свойственной другимъ дикарямъ-людоѣдамъ.

Для защиты себя отъ разныхъ враговъ, папуасы имѣютъ обыкновеніе строить свои жилища вдали отъ земли, на морѣ, вслѣдствіе чего и прибѣгаютъ къ свайнымъ постройкамъ.

Считаемъ нелишнимъ напомнить читателямъ, что свайныя постройки употреблялись первобытными обитателями Европы за многія тысячи лѣтъ до нашего времени. Въ началѣ 50-хъ годовъ, въ нѣкоторыхъ швейцарскихъ озерахъ случайно нашли остатки древнихъ жилищъ людей каменнаго періода. Въ жилищахъ, построенныхъ на столбахъ (сваяхъ), вколоченныхъ въ дно озера или болота, жилъ древній человѣкъ, вмѣстѣ со своимъ семействомъ и домашними животными. Построенныя на водѣ жилища охраняли первобытнаго обитателя Европы отъ набѣговъ непріятелей и отъ нападенія хищныхъ звѣрей. Впрочемъ, свайныя постройки употребляются и въ настоящее время и не только болѣе или менѣе дикими народами, но также и нѣкоторыми цивилизованными націями: многіе плантаторы, живущіе по берегамъ Амазонской рѣки (въ Бразиліи), для предохраненія своихъ жилищъ отъ наводненій, строятъ дома на высокихъ столбахъ (сваяхъ), основанія которыхъ укрѣпляются камнями.

Digital Copy
Digitized by Russian Anthropological Society
http://vofem.ru

дѣлей, если большинство мѣстныхъ любителей старины поретъ съ ними всякія свиньи, и вотъ по какимъ причинамъ: убѣжденіе особенно упорствовало у любителей Вѣстника» въ отвѣтъ на наше письмо, давить имѣть надежду на воспитываніе дѣятельныхъ и дружественныхъ сношеній съ средѣ мѣстныхъ любителей старины и всѣхъ лицъ, могущихъ дать интересныя въ археологическомъ отношеніи показанія. Вотъ цѣлое письмо, она теперь достигнута и больше нашъ рѣшительно ничего не надо!!). Предоставляемъ безпристрастію редакціи «Сибирскаго Вѣстника» судить, особенно читающей публикѣ «